

КЕРАМИКА ФЕДОРОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПОСЕЛЕНИЯ ЩЕТКОВО 2 В НИЖНЕМ ПРИТОБОЛЬЕ (результаты технико-технологического анализа)

В.В. Илюшина

Представлены результаты технико-технологического анализа керамического комплекса федоровской культуры поселения Щетково 2. Полученные аналитические данные позволили выявить существовавшие у федоровского населения поселка традиции в навыках отбора и подготовки исходного пластичного сырья, составления формовочных масс, конструирования сосудов и обработки их поверхностей, а также обжига изделий. На основе полученных данных и сравнения их с информацией по другим поселениям Нижнего Притоболья федоровский керамический комплекс поселения Щетково 2 рассматривается как один из ранних на данной территории.

Нижнее Притоболье, поселение Щетково 2, федоровская культура, керамика, технико-технологический анализ, орнаментация, статистический анализ.

Многослойное поселение Щетково 2, расположенное на распаханном берегу оз. Щетково в Заводоуковском районе Тюменской области, исследовалось под руководством А.В. Матвеева в 1998–2001 гг. [Матвеев и др., 1999, 2001]. В раскопе общей площадью 2195 м² кроме материалов федоровской культуры были обнаружены также комплекс саргатской культуры раннего железного века (частично исследован курган, впоследствии отнесенный к Старо-Лыбаевскому 4 курганному могильнику [Матвеева и др., 2003, с. 108–111]), значительная коллекция предметов бархатовской культуры позднебронзового времени и единичные обломки керамики эпохи энеолита [Матвеев и др., 2001, с. 213; Матвеев, Аношко, 2009, с. 89–93].

Комплекс эпохи бронзы, обнаруженный в заполнении пахотного слоя, зольника, ряда ям и частично исследованного сооружения 5, полученный в первые годы раскопок, поставил вопрос — относятся ли находки к древностям федоровской культуры или являются «федоровско-черкасульскими»¹ [Матвеев и др., 1999, с. 128; 2001, с. 213–215]. Позднее, в результате завершения исследования сооружения 5, изученные объекты и керамика были связаны с федоровской культурой [Матвеев, Аношко, 2009, с. 93].

Целью настоящего исследования являются введение в научный оборот нового источника историко-культурной информации, а именно технологии изготовления керамики у населения федоровской культуры поселения Щетково 2, и определение его места среди других памятников Нижнего Притоболья.

Технико-технологическому и статистическому анализу подвергнуты 93 верхние части разных изделий. В морфологическом отношении изученные сосуды представлены горшечно-баночными формами (61,3 %), банками (21,5 %) и горшками (17,2 %) преимущественно с округлой (63,5 %) или уплощенной (22,6 %) формой среза венчика. Толщина стенок фрагментов чаще всего составляет 0,6–0,7 (59,1 %) и 0,8 мм (23,7 %). Следует отметить, что А.В. Матвеевым также был проведен статистический анализ федоровских сосудов, полученных в ходе изучения памятника в 1998–1999 гг., и результаты представлены в диссертационном исследовании [Матвеев, 2014, с. 69]. Нами для анализа взяты верхние части изделий из материалов за все годы исследований на памятнике, поэтому процентное соотношение сосудов, характеризующихся различной морфологией и орнаментацией, несколько разнится с опубликованными данными.

Аналитические исследования проводились в рамках историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским, и выделенной им структуры гончарного производства [1978; 1999, с. 9–11]. С целью более строгого определения степени ожелезненности исходного пластичного

¹ По всей вероятности, А.В. Матвеев изначально атрибутировал керамический комплекс поселения Щетково 2 как «федоровско-черкасульский» в связи с разработкой концепции генезиса черкасульской культуры в лесостепном Зауралье на основе федоровских древностей. К глубокому сожалению, обсудить эту проблему не удалось — к федоровским и черкасульским материалам, в том числе полученным благодаря полевым исследованиям А.В. Матвеева, мы обратились уже после ухода его из жизни.

Керамика федоровской культуры поселения Щетково 2 в Нижнем Притоболье...

сырья и характера искусственных и естественных примесей небольшие обломки от каждого экземпляра были нагреты в муфельной печи до 850 °С.

Отбор, добыча и подготовка исходного пластичного сырья (ступени 1–3). По изученному материалу выявлено, что гончарами федоровской культуры отбиралось два вида исходного пластичного сырья (далее ИПС) — природные ожелезненные глины и илистые глины.

Природные глины (40 сосудов, или 43,1 %) характеризуются наличием следующих естественных компонентов: 1) песок кварцевый прозрачный и полупрозрачный в основном окатанный, размер песчинок составляет в основном от менее 0,1 до 0,1–0,2 мм, незначительно количество включений размером от 0,4–0,8 до 1,0 мм, единичны песчинки размером от 1,0–1,5 до 2,3–3,0 мм; 2) разнообразные железистые включения округлой и аморфной формы чаще всего рыхлые, легко разрушающиеся иглой, размером от 0,1 до 1,5 мм (рис. 1, 1); 3) оолитовые частицы бурого железняка, размер которых варьируется от 0,5 до 2,0 мм; 4) редкие обломки лимонита или гематита геометрической формы размером 0,5–3,0 мм; 5) в некоторых фрагментах — пылевидные листочки слюды. В изломах одного сосуда обнаружены обломки полупрозрачного минерала размером от 0,2 до 1,0–2,5 мм (10–13 включений на 1 см²). В одном случае в качестве естественной примеси выделен тальк (судя по признакам, предложенным Л.А. Краевой [2010, с. 60]). Частицы талька размером от менее 0,1 до 1,5 мм представлены в незначительной концентрации.

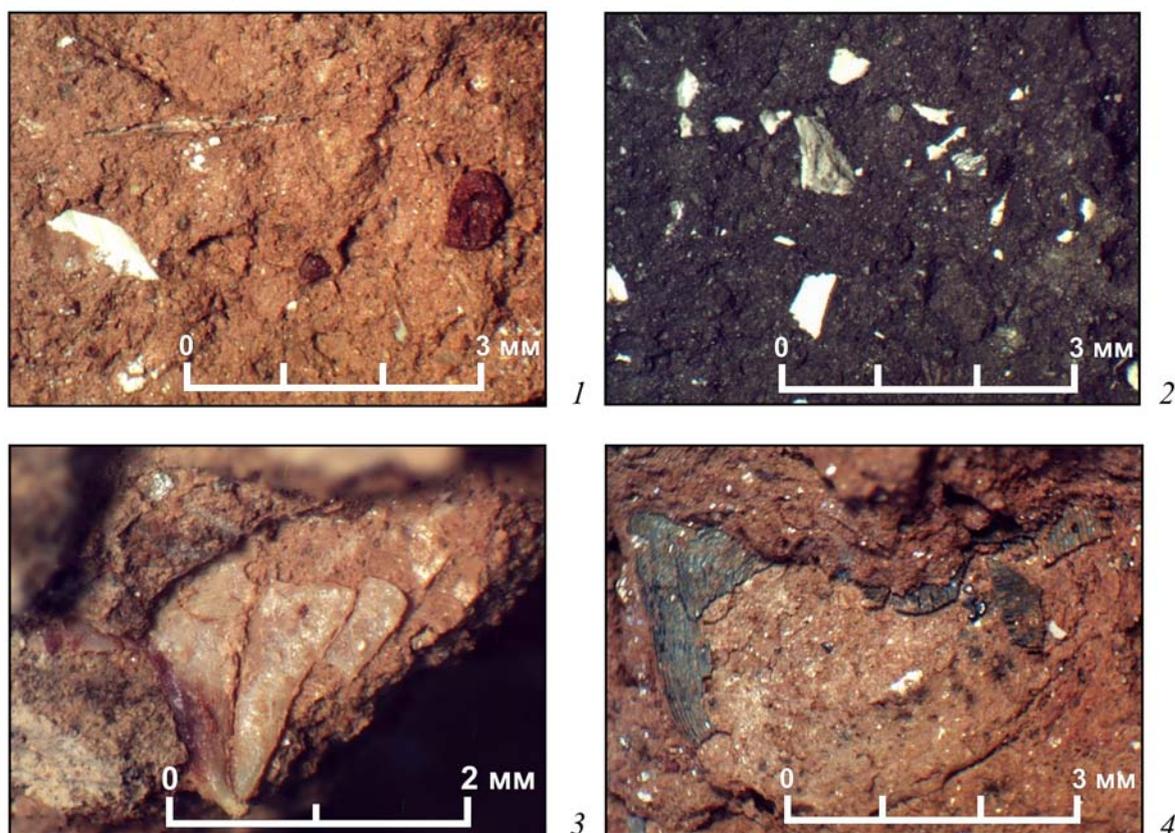

Рис. 1. Микроснимки естественных примесей в исходном пластичном сырье и формовочных массах сосудов:
1 — отпечаток растительности, обломки раковины речных моллюсков и железистые включения;
2 — обломки раковины речных моллюсков; 3, 4 — обломки чешуи рыб.

Илистые глины (53 сосуда, или 56,9 %) кроме вышеперечисленных основных естественных компонентов содержат отпечатки либо полуразрушенные включения раковин речных моллюсков размером от 0,2–0,5 до 3,0–5,0 мм (рис. 1, 1, 2). Концентрация раковины различна — от 3–7 до 70 включений на 1 см². В изломах 7 сосудов обнаружены фрагменты чешуи или косточек рыб размером 1,0–6,0 мм (рис. 1, 3, 4). В большей части сосудов зафиксированы отпечатки об-

рывков стеблей и листьев растений без следов деформации длиной от 2,0–3,0 до 5,0–10,0 мм (рис. 1, 1). Следует отметить, что не все сосуды содержат всю совокупность составляющих данного сырья, но различные сочетания выделенных компонентов позволяют отнести их к одному виду ИПС — илистой глине.

Различная степень запесоченности ИПС, выявленная в ходе изучения состава формовочных масс сосудов, позволяет говорить, что при их изготовлении использовались слабо-, средне- и сильнозапесоченные природные и илестые глины (табл. 1). Федоровскими гончарами поселения Щетково 2 в основном использовались слабозапесоченные виды ИПС.

Таблица 1

Соотношение групп ИПС керамики федоровской культуры

Основные группы ИПС	Природные глины	Илестые глины
Слабозапесоченное	15/16,1*	38/40,8
Среднезапесоченное	13/14	10/10,7
Сильнозапесоченное	12/13	5/5,4
Всего сосудов	40/43,1	53/56,9

* Здесь и далее в числителе — количество сосудов, в знаменателе — процент от общего количества сосудов.

Судя по отсутствию признаков предварительного высушивания и дробления, различные виды ИПС использовались в состоянии естественной влажности.

Составление формовочных масс (ступень 4). По исследованному материалу зафиксировано, что в качестве компонентов формовочной массы использовались минеральные (шамот, тальковая дресва, гематит), органоминеральные (кальцинированная кость, раковина речных моллюсков) и органические добавки.

Шамот, скорее всего, не подвергался калибровке, а допускалась верхняя его крупность в основном не более 2,5–3,0 мм, при этом нередко фиксируются фракции размером до 4,0 мм, единично — до 7,0 мм. Концентрация шамота в формовочной массе варьируется от 1:3 до 1:6, но чаще всего он добавлялся в пропорции 1:4/5 (68 сосудов, или 73,9 %), реже — 1:3 (15 сосудов, или 16,3 %), 1:6 (5 сосудов, или 5,4 %). В изломах 3 сосудов шамот представлен единичными включениями (3,3 %). При корреляции концентрации шамота и видов ИПС жестких закономерностей не выявлено. Отметим лишь, что содержание шамота 1:3 чаще фиксируется в сосудах, изготовленных из илестых глин, чем в изделиях из природных глин (12 и 3 сосуда соответственно).

При определении талька как искусственной примеси и его концентрации были использованы результаты наблюдений по эталонным образцам. Данная добавка встречена в составе формовочной массы 7 сосудов. Тальк не подвергался калибровке, включения представлены как пылевидной фракцией, так и обломками размером от 0,2 до 5,0–7,0 мм (рис. 2, 1). Концентрация талька в формовочной массе варьируется и составляет 1:3/4, 1:5/6, 1:6/7 и 1:8/9 (по 2 сосуда соответственно).

Кальцинированная кость отмечена в составе формовочных масс 4 сосудов, представлена обломками молочно-белого, иногда серого цвета размером от менее 0,5 до 2,5 мм (рис. 2, 2). Эта добавка фиксируется либо единичными включениями, либо в незначительной концентрации — 1:5, 1:6 и 1:7.

Раковина речных моллюсков, выступающая в качестве искусственной примеси, зафиксирована в составах формовочных масс 5 сосудов. Она представлена остроугольными включениями, имеющими четкую геометрическую форму, молочно-белого или пепельно-серого цвета с сохранившимся слоем перламутра. В составе формовочной массы выявлена раковина в некалиброванном состоянии, преобладающий размер включений составляет от 0,2–1,0 до 3,0–4,0 мм, единично встречены обломки до 6,0–8,0 мм. Опираясь на признаки, выделенные Н.П. Салугиной [2005, с. 87–88; 2006, с. 379–381], можно заключить, что раковина дробилась как в сыром состоянии, так и с предварительной термической обработкой (рис. 2, 4). Включения жареной раковины представлены тонкими пластинками размером от 0,1 мм до 1,0–3,5 мм, а концентрация составляет 1:3/4.

В изломах одного сосуда отмечена примесь предположительно раздробленного гематита. Она представлена остроугольными включениями бурого цвета, не подвергалась калибровке, а размер включений варьируется от 0,2 до 3,0–4,0 мм (рис. 2, 3). Концентрация данной примеси значительна и составляет 1:3.

Керамика федоровской культуры поселения Щетково 2 в Нижнем Притоболье...

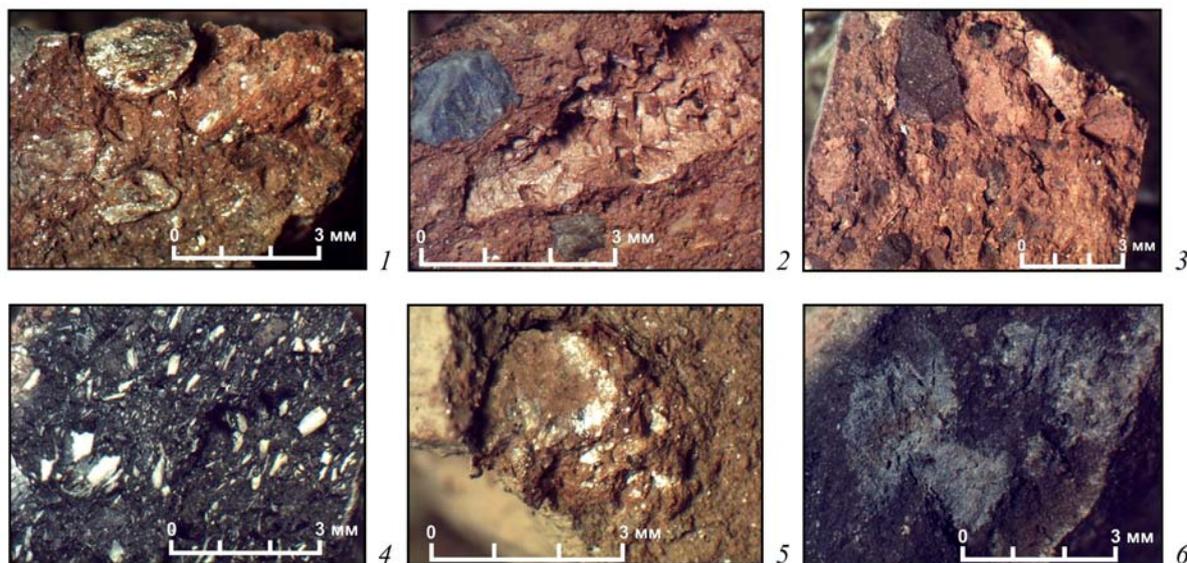

Рис. 2. Микроснимки искусственных примесей в составе формовочных масс сосудов:
1 — включения тальковой дресвы; 2 — включения кальцинированной кости и отпечаток органики;
3 — включения гематита (?); 4 — включения жареной раковины речных моллюсков;
5 — включение шамота, в состав которого входит тальк; 6 — следы органического раствора.

В подавляющем большинстве сосудов в качестве органического компонента представлен органический раствор. Мы можем предположить две его разновидности. Первый органический компонент формовочной массы фиксируется по присутствию в изломах аморфных пустот (от 1,5 до 3,0 мм в диаметре) или удлинённых трещин (до 4,0 мм), стенки которых, а также минеральные примеси покрыты маслянистыми бесцветными, коричневатыми, серыми пленками или корочками, иногда в сочетании с углистыми включениями как отдельными в виде стеклообразных кристалликов, так и в виде пленок, покрывающих поверхности изломов (рис. 2, б). Данные признаки указывают на наличие органических растворов, изготовленных на основе веществ животного или растительного происхождения, скорее всего обладающих клеящими свойствами.

Другой органический раствор характеризуется незначительным количеством отпечатков сильно измельченной растительности размером 0,5–2,0 мм, реже встречаются обрывки до 3,0–9,0 мм, в единичных случаях зафиксированы отпечатки от семян. Кроме того, наблюдаются отдельные пустоты или трещины вокруг минеральных примесей размером 0,5–1,5 мм, как бы стянутые внутри, со сглаженными матовыми стенками. Иногда в пустотах и на поверхностях изломов отмечаются сероватые, белесые, серо-коричневые рыхлые налеты. Редки рыхлые светло-коричневые комочки размером до 1,0–2,0 мм. По особенностям следов, оставленных выгоревшей органикой, и на основании экспериментальных исследований мы предположили наличие органического раствора в виде выжимки из навоза жвачных животных.

Кроме растворов в качестве органической примеси гончары поселения Щетково 2 добавляли в формовочные массы также навоз жвачных животных в состоянии естественной влажности. Данная примесь характеризуется достаточно большим количеством отпечатков деформированных обрывков стеблей и листьев растений размером от 0,5–2,0 мм до 5,0–8,0 мм часто в сочетании с пустотами размером 1,0–2,0 мм, покрытыми матовыми пленочками.

На основании сочетания различных видов добавок и видов ИПС удалось выделить 14 рецептов составления формовочных масс (табл. 2). В некоторых случаях возникли трудности при определении вида органического компонента в составе формовочных масс: речь идет о сосудах, изготовленных из илистых глин, для которых не зафиксировано четких свидетельств использования органических растворов, но прослежены признаки применения выжимки из навоза жвачных животных, в частности характерные пустоты, описанные выше. В то же время эксперименты по составлению формовочных масс из глиноподобного сырья (илов и илистых глин) и выжимки из навоза пока не позволяют определить достоверные критерии выделения таких ре-

цептов по древней керамике. Вероятно, дальнейшая работа в этом направлении даст возможность более аргументированных заключений по атрибуции органического компонента.

Таблица 2

Сочетание разных видов исходного сырья и состава формовочных масс керамики федоровской культуры поселения Щетково 2

Состав формовочных масс	Природные глины	Илистые глины
Н	1/1,1	—
Ш + О	—	10/10,7
Ш + ОР	7/7,5	36/38,7
Ш + В	16/17,2	—
Ш + Н	5/5,3	—
Ш + К + ОР	—	2/2,2
Ш + К + В	2/2,2	—
Т + Н	1/1,1	—
Ш + Т + ОР	—	5/5,3
Ш + Т + В	2/2,2	—
Ш + ДР + ОР	2/2,2	—
Ш + ДР + В	3/3,2	—
Ш + Гем. + ОР	1/1,1	—
Всего сосудов	40/43,1	53/56,9

Примечание: Ш — шамот; ОР — органический раствор; В — выжимка из навоза жвачных животных; Н — навоз жвачных животных; О — органический компонент не ясной природы; К — кальцинированная кость; Т — тальк; ДР — дробленая раковина речных моллюсков; Гем. — дробленый гематит.

Технико-технологическому анализу подвергался также шамот как основной компонент формовочных масс, так как его состав может указывать на степень устойчивости навыков труда на некоторых ступенях гончарного производства [Цетлин, 1980, с. 11]. В шамоте 19 изделий зафиксированы остатки и пустоты от выщелоченной раковины речных моллюсков, которая, скорее всего, являлась естественной примесью, на основании чего можно предположить использование илистых глин для изготовления сосудов, пошедших потом на шамот. В одном из сосудов представлен шамот из нежелезненной глины. Корреляция видов ИПС, выделенных по изученным сосудам, и сырья, из которого были изготовлены раздробленные изделия, показала, что шамот, по которому зафиксировано использование илистых глин, содержится в 5 сосудах из природных глин и в 14 — из илистых глин. Формовочная масса вышедшей из употребления и использованной для изготовления шамота посуды в половине случаев в своем составе имеет только шамот (46 сосудов, или 50,5 %), иногда в сочетании с органикой, отмеченной в виде отпечатков растительности. В формовочной массе 31 сосуда выявлены шамот с шамотом и шамот с тальком (33,3 %). В 14 сосудах шамот содержит только тальк (15 %) (рис. 2, 5). Важно отметить, что шамот с примесью талька встречен в том числе в тех сосудах, в составе формовочных масс которых эта примесь не присутствовала.

Таким образом, на основании технико-технологического анализа шамота можно заключить, что в гончарстве населения федоровской культуры навыки отбора в качестве ИПС глин и илистых глин были достаточно устойчивыми. При этом шамот из илистой глины зафиксирован в составе масс, изготовленных из природных глин, и, наоборот, шамот из природных глин присутствует в большинстве сосудов, изготовленных из илистых глин. Данный факт может указывать на родственность производителей посуды и на процессы смешения, по всей вероятности, постоянно происходившие в среде федоровского населения. Об этом же свидетельствует и информация по составу формовочной массы шамота, изучение которого показало, что при доминирующей традиции использования шамота существовали навыки составления рецептов с применением талька.

Особенности *конструирования начина и полого тела, формообразования сосудов (ступени 5–7)* удалось проследить по изломам лишь одного небольшого изделия (рис. 3, 1). Начин сосуда изготовлялся в соответствии с донно-емкостной программой конструирования с помощью глиняных лоскутов, наращиваемых по спирали. Модель программы мелкая доэлементная. Особенности спаев между «строительными элементами» позволяют предполагать, что при изготовлении начина использовалась форма-основа. *Полое тело* сосуда также изготавливалось с

Керамика федоровской культуры поселения Щетково 2 в Нижнем Притоболье...

помощью лоскутного спиралевидного налета. Первоначально форма сосуда задавалась еще в процессе конструирования, когда применялась форма-модель. Окончательно же изделие оформлялось путем выдавливания пальцами.

Способы механической обработки поверхностей (ступень 8). А.А. Бобринским в истории восточно-европейского гончарства выделены три направления в развитии навыков обработки поверхностей: безгрунтовочное, грунтовочное и химико-термическое [1978, с. 213]. Исследование показало, что обработка поверхностей посуды производилась в рамках первого, безгрунтовочного направления. Выделено два способа — заглаживание и лощение. В некоторых случаях выявить приемы обработки и идентифицировать использованное при этом орудие не удалось из-за мощного слоя нагара либо вследствие повреждения поверхностных слоев сосудов при обработке коллекции щетками.

Внутренняя и внешняя поверхности сосудов обрабатывались способом простого заглаживания пальцами, тканью, деревянными или костяными шпателями, штампами, галькой. В большинстве случаев внешние поверхности сосудов подвергались лощению по подсушенной или сухой, смоченной водой, основе (71 сосуд, или 76,3 %). Кроме того, на поверхностях 8 сосудов отмечено уплотнение инструментом с твердой гладкой рабочей поверхностью (8,6 %), т.е. лощение без характерного матового блеска [Васильева, 2013, с. 77]. Лощение и уплотнение фиксируются также и на внутренних поверхностях изделий.

Корреляция способов обработки поверхностей сосудов и видов ИПС, из которых они были изготовлены, в целом не выявила закономерностей (табл. 3). Можно отметить лишь, что при обработке внутренней поверхности сосудов, изготовленных из глин, чаще использовался шпатель, производилось уплотнение, а внутренние стенки изделий из илестых глин заглаживались пальцами и галькой.

Таблица 3

Соотношение видов ИПС сосудов и способов обработки поверхностей изделий

Способы обработки поверхностей сосудов		Вид ИПС		Всего (93 сосуда)
		Природные глины (40 сосудов)	Илестые глины (53 сосуда)	
Внешняя поверхность	Ткань	3/7,5	4/7,5	7/7,5
	Пальцы	3/7,5	3/5,7	6/6,4
	Шпатель	2/5	5/9,4	7/7,5
	Штамп	3/7,5	2/2,2	5/5,4
	Лощение	29/72,5	42/79,2	71/76,3
	Уплотнение	4/10	4/7,5	8/8,6
Внутренняя поверхность	Ткань	2/5	3/5,7	5/5,4
	Пальцы	5/12,5	11/20,7	16/17,2
	Шпатель	7/17,5	10/18,8	17/18,3
	Штамп	10/25	5/9,4	15/16,1
	Галька	1/2,5	6/11,3	7/7,5
	Лощение	7/17,5	16/17,2	23/24,7
	Уплотнение	6/15	4/4,3	10/10,7

Таким образом, традиционными навыками обработки поверхностей сосудов у гончаров федоровской культуры поселка выступали заглаживание и лощение. Отметим, что при анализе отдельных частиц шамота, на которых сохранились участки поверхностей, также зафиксированы следы заглаживания и лощения, что позволяет считать данные приемы обработки поверхностей устойчивым в среде федоровских гончаров.

Придание прочности и устранение влагопроницаемости стенок сосудов (ступени 9–10) осуществлялись смешанными способами, т.е. путем обжига высушенных изделий и введения органических компонентов в формовочную массу [Бобринский, 1999, с. 85–106].

Анализ цветовой характеристики поверхностей и изломов изученных фрагментов сосудов указывает на то, что они обжигались в условиях окислительной, полувосстановительной и восстановительной среды. Сосуды, имеющие двух- или трехслойную окраску, испытывали непродолжительное действие температур каления, о чем свидетельствует ширина осветленных слоев, которая, как правило, составляет от 0,3–1,0 до 2,5 мм (70 сосудов, или 75,2 %). После достижения температур каления зачастую сосуды быстро извлекались из обжигового устройства, что фиксируется по четкой границе между осветленными слоями и темно-серой

сердцевиной (63,4 %), другие медленно остывали в обжиговом устройстве (размытая граница между цветовыми слоями) (11,8 %). Другая группа сосудов в изломе имеет сплошную темно-серую окрасенность (17 сосудов, или 18,3 %), что говорит о восстановительном режиме их обжига. Особенности окрасенности изломов фрагментов 6 сосудов (6,5 %) (практически сплошной осветленный излом), вероятнее всего, могут указывать на попадание их в огонь повторно уже после гибели изделий. Судя по отмеченным цветовым особенностям поверхностей и изломов сосудов обжиг изделий проводился в простых обжиговых устройствах — кострищах или очагах чаще всего с кратковременным действием температур каления глины (не ниже 650 °С).

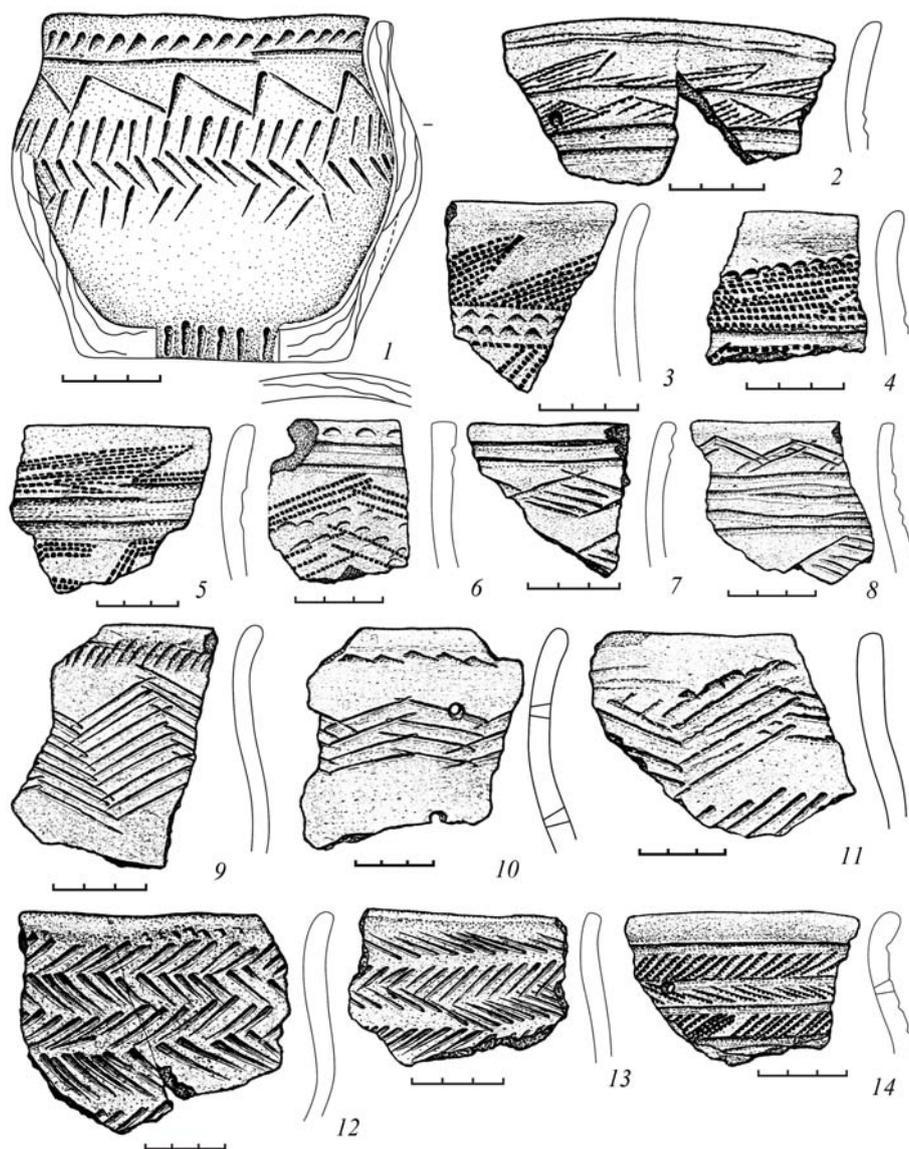

Рис. 3. Керамика федоровской культуры поселения Щетково 2 (1 — особенности конструирования сосуда).

При *орнаментации изделий* (12-я, необязательная ступень гончарного производства) чаще всего использовался гребенчатый штамп (53,8 %), реже — гладкий штамп (30,1 %) (рис. 3, 4). На значительной части изделий отмечены ряды угольковых или полуовальных вдавлений, а также вдавлений, обрамляющих треугольники, ромбы, зигзаги, — «бахрома», которые наносились концом гребенчатого или гладкого штампов (33,3 %). Наиболее распространенными элементами узора выступают прочерченные желобки и канелюры (44,1 %), равнобедренные, косые или прямоугольные треугольники (34,4 %), ряды наклонных оттисков штампа (26,9 %) и вдавле-

Керамика федоровской культуры поселения Щетково 2 в Нижнем Притоболье...

ний (24,7 %), горизонтальные и вертикальные зигзаги (7,5 и 12,9 % соответственно), горизонтальные линии (11,8 %). Довольно часто фиксируются налепные или формованные валики (17,2 %), на которые зачастую наносился орнамент в виде горизонтальной «елочки», наклонных оттисков штампа или сетки. Единичны узоры в виде меандров, заштрихованных лент, незавершенных ромбов и ромбов с обрамлением, сетка и др.

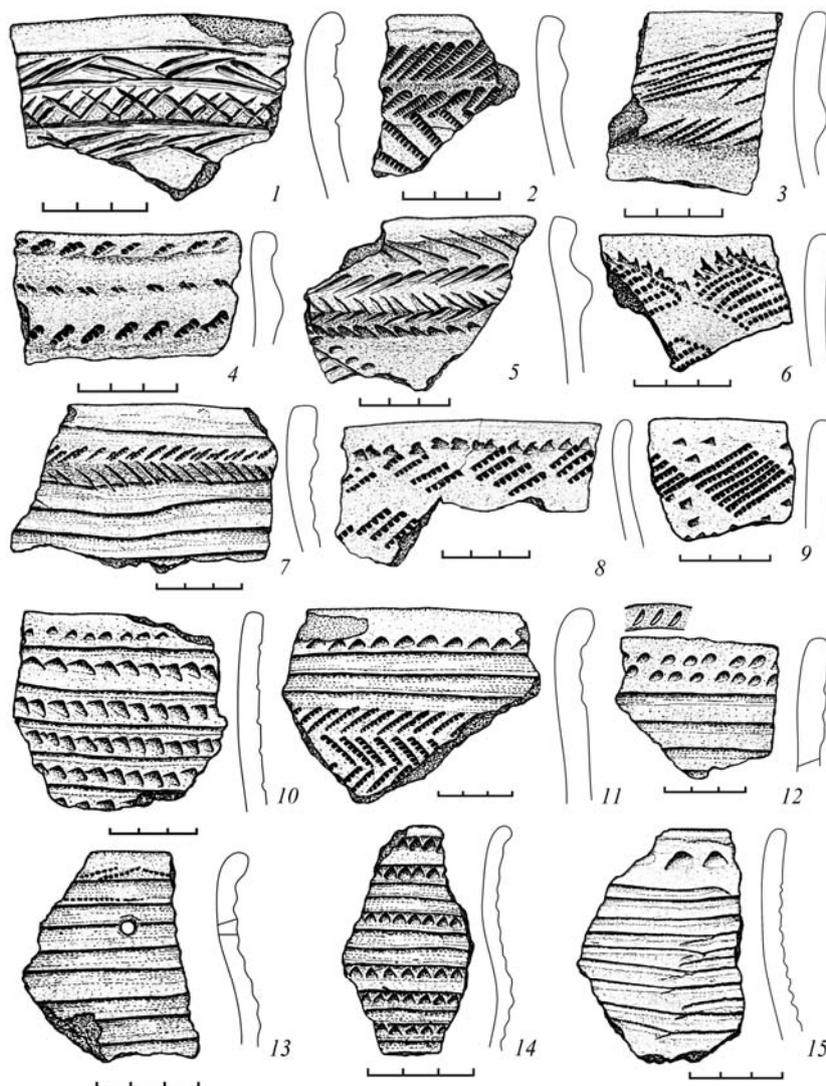

Рис. 4. Керамика федоровской культуры поселения Щетково 2.

Из всего сказанного выше можно заключить следующее. На поселении Щетково 2 проживали, по крайней мере, две группы гончаров, владеющих разными представлениями об ИПС, но более массовыми были представления об илистой глине (56,9 %) как сырье для изготовления керамики. Особенностью данного вида ИПС является естественная примесь раковины речных моллюсков. Анализ шамота, входящего в состав формовочных масс, показал, что сосуды, из которых был сделан шамот, также изготавливались из данных видов сырья. Немаловажным, на наш взгляд, факт присутствия шамота из илистой глины в составе масс, изготовленных из природных глин, и, наоборот, в сосудах, изготовленных из илистых глин, — шамота из природных глин. Исходя из этого допуская, что зафиксированные различия в представлениях об ИПС могли быть обусловлены смешением разных культурных групп населения. Эти же процессы, по всей вероятности, отражает разнообразие, выявленное при анализе составов формовочных

масс. В целом выделяются две доминирующие традиции: «глина + шамот + органические компоненты» (30,1 %) и «илистая глина + шамот + органические компоненты» (50,5 %). Вместе с тем фиксируются рецепты, включающие в качестве искусственных компонентов кроме шамота и органических добавок тальк, кальцинированную кость, раковину речных моллюсков, гематит. Сосуды, формовочные массы которых составлены по смешанным рецептам, изготовлены как из природных, так и из илистых глин. Разнообразие рецептов формовочных масс наблюдается и по особенностям состава шамота: в нем отмечается как шамот (50,5 % изделий), так и тальк (48,4 %).

Имеющаяся информация не позволяет судить о традиционных навыках конструирования начина и полого тела, формообразования сосудов, так как изучено лишь одно изделие, для которого отмечено применение донно-емкостной программы изготовления начина с формой-основой и лоскутного спиралевидного налепа. Обработка поверхностей изделий во всех случаях осуществлялась способом простого заглаживания твердыми и мягкими материалами, после чего производилось лощение как внешних стенок сосудов (76,3 %), так и их внутренних поверхностей (24,7 %).

Технология изготовления керамики федоровскими гончарами Щетково 2 аналогична таковой, выявленной для сосудов других поселений Нижнего Притоболья (Черемуховый Куст, Курья 1, Бочанцево 1) [Илюшина, 2014]. Сравнение технологической информации позволяет рассматривать комплекс поселения Щетково 2 как один из ранних на территории Притоболья наряду с поселением Черемуховый Куст. Данное заключение основано на сопоставлении рецептов формовочных масс сосудов и состава шамота как основного их компонента. На наш взгляд, на более ранний характер данных памятников относительно, например, поселения Курья 1 указывает наличие рецептов формовочных масс, составленных с применением только дресвы и органики, более распространенные смешанные составы — с шамотом, дресвой и органикой, присутствие в рецептах дробленой сырой и жареной раковины речных моллюсков. Кроме того, дресва фиксируется и в составе шамота значительной части изделий. В целом такому выводу не противоречат и радиоуглеродные даты с этих поселений: Щетково 2 — 3470±145 л.н. (СО-АН-4188); Черемуховый Куст — 3446±95 (УПИ 560), 3280±30 (УПИ 564), 3605±53 (УПИ 569); Курья 1 — 3390±40 л.н. (СОАН 5849), хотя следует признать, что даты с Черемухового Куста определяют как ранний, так и поздний интервал [Матвеев и др., 2001, с. 215; Зах, 1995, с. 85; Зах и др., 2011, с. 225].

Как мы отмечали ранее, весь комплекс полученных на сегодняшний день данных указывает, что федоровское население являлось пришлым на территории Нижнего Притоболья и, возможно, миграция была неоднократной. Вопрос о том, из каких районов ареала федоровской культуры могла происходить миграция этих групп населения, пока остается открытым. Вероятнее всего, детальный анализ комплексов с памятников Северного Казахстана и Южного Урала в будущем позволит решить эту проблему.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Бобринский А.А.* Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. С. 5–109.
- Васильева И.Н.* О выделении камского ареала гончарных традиций эпохи неолита // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 4. С. 73–83.
- Зах В.А.* Поселок древних скотоводов на Тоболе. Новосибирск: Наука, 1995. 96 с.
- Зах В.А., Зимица О.Ю., Рябогина Н.Е.* Радиоуглеродные даты археологических и природных комплексов Тоболо-Ишимья (по материалам Тоболо-Ишимской экспедиции ИПОС СО РАН) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. № 1 (14). С. 219–233.
- Илюшина В.В.* Гончарное производство населения федоровской культуры Нижнего Притоболья // Тр. IV (XX) Всерос. археол. съезда в Казани. Казань, 2014. Т. I. С. 567–571.
- Краева Л.А.* К вопросу о примеси талька в сарматской керамике: (К обсуждению проблемы) // Древнее гончарство: Итоги и перспективы изучения. М.: ИА РАН, 2010. С. 50–65.
- Матвеев А.В.* Федоровская культура в лесостепном Зауралье // Александр Васильевич Матвеев: Сб. науч. трудов и воспоминаний. Посвящен памяти А.В. Матвеева. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2014. С. 53–93.
- Матвеев А.В., Аношко О.М.* Зауралье после андроновцев: Бархатовская культура. Тюмень: Тюм. дом печати, 2009. 416 с.

Керамика федоровской культуры поселения Щетково 2 в Нижнем Притоболье...

Матвеев А.В., Аношко О.М., Измер Т.С. Предварительные итоги работ 1999 и 2000 гг. на поселении Щетково-2 в Ингальской долине // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. № 3. С. 213–216.

Матвеев А.В., Матвеева Н.П., Крюкова Т.С. Новые памятники эпохи бронзы и раннего железного века в Ингальской долине (по итогам работ 1998 г.) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 1999. Вып. 2. С. 126–135.

Матвеева Н.П., Волков Е.Н., Рябогина Н.Е. Новые памятники бронзового и железного веков. Новосибирск: Наука, 2003. 174 с.

Салугина Н.П. Технология керамики репинского типа из погребений древнеямной культуры Волго-Уралья // РА. 2005. № 3. С. 85–92.

Салугина Н.П. К методике определения раковины в составе древней керамики // Современные проблемы археологии России. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. Т. II. С. 379–381.

Цетлин Ю.Б. Некоторые особенности технологии гончарного производства в бассейне Верхней Волги в эпоху неолита // СА. 1980. № 4. С. 9–15.

Тюмень, ИПОС СО РАН
vika_tika@mail.ru

The article presents results of technical-and-technological analysis regarding a pottery complex of the Fyodorovo culture from the settlement of Schetkovo 2. The obtained analytical data allowed to identify traditions in skills existing with the Fyodorovo settlement population regarding selection and preparation of initial plastic mixture, composing of moulding compounds, shaping of vessels and methods of treating their surfaces, as well as kilning of articles. Basing on the obtained data and their correlation with available data on other settlements from the Low Tobol basin, the Fyodorovo pottery complex from the settlement of Schetkovo 2 being considered as one of the earliest on the given territory.

Low Tobol basin, settlement of Schetkovo 2, the Fyodorovo culture, pottery, technical-and-technological analysis, ornamentation, statistical analysis.